

УДК: 330.3

DOI: 10.5281/zenodo.8319974 <https://zenodo.org/record/8319974>

**РОССИЯ:  
ОТ ОТСТАЛОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ОЛИГАРХИЧЕСКОГО  
КАПИТАЛИЗМА К ПЕРЕДОВОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ  
С РАЗВИТЫМ РЫНКОМ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ  
ИННОВАЦИЯМИ\***

**Абел Гезевич Аганбегян<sup>1</sup>**

Академик РАН, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия, (aganbegyan@ranepa.ru), (ORCID: 0000-0002-9689-7005)

**Ключевые слова:** *социально-экономическая модель, государственно-олигархический капитализм, социальное государство, экономический рост, структурные реформы, повышение благосостояния людей, мобилизация дополнительных ресурсов*

**Для цитирования:** Аганбегян А.Г. Россия: от отсталого государственно-олигархического капитализма к передовому социальному государству с развитым рынком и научно-технологическими инновациями // Вопросы политической экономии. 2023. № 3 (35). С. 29-58.

**RUSSIA:  
FROM BACKWARD STATE-OLIGARCHIC CAPITALISM  
TO AN ADVANCED SOCIAL STATE WITH A DEVELOPED MARKET  
AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL INNOVATIONS\***

**Abel G. Aganbegyan**

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory and Policy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, (aganbegyan@ranepa.ru), (ORCID: 0000-0002-9689-7005)

**Keywords:** *socio-economic model, state-oligarchic capitalism, welfare state, economic growth, structural reforms, improving people's well-being, mobilization of additional resources*

**For citation:** Aganbegyan A.G. Russia: from a backward state-oligarchic capitalism to an advanced welfare state with a developed market and scientific-technical innovations. Problems in Political Economy. 2023;№ 3(35):29-58.

**JEL codes:** P10, P11, O11.

---

<sup>1</sup> © Аганбегян А.Г., 2023

\* На основе доклада А.Г. Аганбегяна на VII Международном политэкономическом конгрессе «Россия в меняющемся мире» (МПЭК-2023). Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 08.06.2023 г.

### **1. За 30 лет в новой России возникла система государственно-олигархического капитализма с неразвитым рынком и отсталой социальной сферой**

За 30 с лишним лет, как известно, с 1991 г. Россия прошла три периода своего развития: трансформационный кризис (1991-1999 гг. – 9 лет), восстановительный социально-экономический подъем (1999-2008 гг. – 10 лет) и период кризисов и стагнации (2009-2023 гг. – 15 лет).

**Трансформационный кризис.** В экономической истории в мирное время было только два самых глубоких и тяжелых финансово-экономических и социальных кризиса – «Великая депрессия», острая фаза которой была в 1929-1933 гг., хотя кризисные явления продолжались до 1939 г., и рассматриваемый трансформационный кризис в новой России, в 1991-1998/1999 гг., причем нижняя точка экономических показателей была пройдена в 1998 г., а социальных показателей в 1999 г. По снижению экономики и уровня жизни эти два кризиса довольно близки – валовый внутренний продукт в 1929-1933 гг. сократился в 1,85 раза в США, а в России в 1991-1998 гг. он снизился в 1,8 раза. Объем промышленного производства при этом в США уменьшился в 2,1 раза, а в России – в 2,2 раза. Капитализация фондового рынка упала в 4,5 раза в США и около 10 раз в России (1998 г.). Возник крупнейший банковский кризис с банкротством ведущих банков и в период «Великой депрессии» в США, и в период трансформационного кризиса в России.

В то же время в США безработица с 3,2% увеличилась до 25%, а в России только до 13%. В трансформационный кризис в России возникла гиперинфляция с повышением цен в сотни раз, что привело население и бизнес к потере рублевых сбережений. В США ничего подобного не было – цены в «Великую депрессию» не выросли, а сократились на 27% при отмене «Золотого стандарта». 2,5 млн человек в США в «Великую депрессию» лишились жилья, чего не было в России. Особенности России – катастрофическое ухудшение демографической ситуации с депопуляцией в 950 тыс. чел. в худший год в период трансформационного кризиса. Численность абсолютно бедных в России, чьи доходы оказались ниже прожиточного минимума, достигло 45% всего населения. Близкие показатели бедности были и в США в период «Великой депрессии».

При всем этом причины «Великой депрессии» и трансформационного кризиса ничего общего между собой не имели. «Великая депрессия» являлась составной частью глубокого общемирового экономического кризиса. А трансформационный кризис в России был весьма специфичен и имел ряд общих черт с подобным кризисом в бывших социалистических странах, переходящих, как и Россия, к новой социально-экономической системе – системе рыночного капитализма.

Но продолжительность и глубина трансформационного кризиса в России была в 2-3 раза выше, чем в других постсоциалистических странах, где кризис продолжался не 9 лет, как в России, а 4-5 лет, инфляция поднялась не в сотни раз, а от 1,5 до 4,5 раз, сокращение экономики и социальной сферы не превышало 10-15%.

Катастрофическая тяжесть трансформационного кризиса в России связана, прежде всего, с социально-экономическими последствиями распада СССР в 1991 г., необходимостью шокового перехода к рыночной системе в условиях всеобщего дефицита и долгового кризиса в последние годы существования ослабленной советской власти, необходимостью коренной перестройки структуры и номенклатуры произ-

водства товаров и услуг при переходе от централизованной системы управления к капиталистическому рынку, неподготовленности этого перехода и допущенных ошибках, политической неустойчивости при ослабленной государственной власти и развитой «вседозволенности» и из-за необходимости резкого сокращения военных расходов и оборонной промышленности в связи с окончанием «холодной войны» и договорах по разоружению, противодействие либерализации и приватизации со стороны значительной части работников.

Самыми трудными периодами трансформационного кризиса была вторая половина 1991 г. и первая половина 1992 г., когда объемы производства и реальные доходы населения сократились в 1,5 раза, усилились центробежные силы, ведущие к распаду России, но принятые правительством Е. Гайдара серьезные меры по исправлению ситуации заметно улучшили положение к осени 1992 г. В целом в этот год ВВП сократилось на 14%.

Замена правительства «рыночников» на «красных» директоров во главе с В. Черномырдиным, далеких от понимания рыночной экономики, привело вновь страну на грань экономической катастрофы осенью 1993 г., когда значительная часть промышленности попросту остановилась из-за отсутствия финансовых средств. Пришлось звать на помощь Е. Гайдара, который смог за несколько месяцев запустить производство. Но и при этом объем экономики за 2 года в 1993-1994 гг. «рухнул» на 18%. И только после этого с 1995-1997 гг. положение стало выправляться, особенно после того, как к власти в правительстве пришли новые «реформаторы» – А. Чубайс и Б. Немцов. При них в 1997 г. наблюдался даже небольшой рост ВВП, промышленности и реальных доходов.

А 1998 г. опять стал кризисным – Россия попала в финансовый кризис, вызванный небывалым сокращением фондовых рынков в Юго-Восточной Азии, когда крупнейшие в мире инвестиционные компании и банки лишились значительной части своих активов и стали стягивать средства, продавая принадлежащие им ценные бумаги, прежде всего на рынках развивающихся стран, в том числе в России. Фондовый рынок России практически разорился, сократившись в 10 раз. Россия лишилась значительной части своих небольших золотовалютных резервов, отказалась от регулирования валютного курса рубля, пустив доллар в «свободное плавание». Долларовый курс рубля при этом после дефолта в августе 1998 г. упал в 4 раза (с 6,2 руб. за один доллар до 25 рублей). В результате в России разразился острейший финансовый кризис – удвоились розничные цены, почти на 30% снизились реальные доходы, обанкротились крупнейшие банки, где «пропали» счета десятков миллионов человек и сотен тысяч предприятий. Трансформационный кризис таким образом достиг нижней точки.

В то же время в период трансформационного кризиса были осуществлены коренные мероприятия по переходу от социалистической системы хозяйства к рыночной системе и частной собственности. Этот переход начался 2 января 1992 г. с реформы либерализации цен. Впервые такая реформа проводилась в стране, где уже нарастал кризис всеобщего дефицита потребительских товаров в государственной торговле. Поэтому либерализация цен привела к их огромному скачку – в январе розничные цены выросли в 3,5 раза, за три месяца – в 5 раз, а в целом за 1992 г. инфляция составила 25 раз.

Чтобы обеспечить удовлетворение спроса и наполнить пустующие полки магазинов товарами, приходилось сдерживать денежную массу путем налоговых и других ограничений. Это, естественно, привело к значительному снижению реальных доходов населения и в первую очередь – реальной заработной платы. Уже к марту, а особенно апрелю и маю, дефицит товаров в розничной торговле в значительной мере был устранен. И главное – национальная валюта была укреплена. В России в конце 1992 г. была проведена денежная реформа.

Трудно переоценить значимость этого. Ведь из-за установленных ранее централизованных цен на зерновые культуры крестьяне не повезли зерно на элеваторы, поскольку эти цены были занижены, в то время как цены на горючее, удобрения, сельскохозяйственную технику в определенной мере повысились, и крестьяне не смогли бы получить, продавая зерно по заниженным ценам, достаточных средств для проведения очередной посевной кампании. Они ожидали повышения цен на зерно и поэтому решили пока не продавать зерно на элеваторы, а складировать в собственных помещениях, выжидая время. Но достаточных, а тем более оборудованных, для хранения помещений у колхозов и совхозов не было, не было, например, техники для сушки зерна, его очистке и др. Зерно складировалось подчас в непригодных помещениях и начинало портиться. С другой стороны, существовали крупнейшие в стране организации типа Птицепрома и Свинопрома, получающие корм после переработки этого зерна на заводах, которые обычно были при элеваторах. Птица и скот стали испытывать дефицит в кормах и их, естественно, стали забивать. Если бы эта ситуация продлилась еще несколько месяцев, то нашу страну ждал бы голод. Либерализация цен сразу повысила цены на зерно, на мясо птицы, на продукцию скота и все-таки большую часть зерна, срочно доставляя на элеваторы, удалось сохранить и крупного голода удалось избежать.

Либерализация цен сделала рубль платежеспособным и это сплотило централизованную власть с регионами России, которые в период распада страны добивались независимости от центра, выставя условия заключения договоров с правительством, о том, что регион дает центру, а что центр дает региону, пытаясь резко расширить свои полномочия. Возникло движение за создание Уральской республики, Дальневосточной и др. Это было возможно в условиях дефицита, когда ценился не рубль, а дефицитная продукция, и ее можно было обменять на другие виды продукции. Когда же рубли стали платежеспособными и в магазинах можно было почти все купить, каждый регион стал нуждаться в деньгах, чтобы платить своим сотрудникам, обеспечивать пенсии и т.п. А национальная валюта, естественно, находилась в централизованных руках, и все регионы стали зависимы от центра и вынуждены были обращаться к нему для получения от него необходимых рублевых средств.

С каждым месяцем, зарабатывая рубли, можно было бы купить все более широкий круг товаров и услуг и население сосредоточилось на работе для получения все большей суммы денег, тем более что возможности расширились – можно было заняться индивидуальными предприятиями, создавать и преобразовывать предприятия, заниматься совместным бизнесом с зарубежными организациями и т.д. Поэтому массовые забастовки, характерные для страны в период дефицита товаров, значительно сократились. В частности, это касалось шахтеров, многие из которых длительно не работали, а требовали повысить им зарплату, пенсии, сокра-

тить рабочее время и т.п. Они организовали палаточный лагерь около Белого дома, стучали касками по асфальту, к ним приходили люди, одобряли и поддерживали их настрой, приносили им еду. Из-за этого угля добывалось недостаточно и при приближающейся зиме 1992 г. угольные склады на электростанциях и котельных были полупустые. Население ждало не только голодная, но и холодная зима. При либерализации цен уголь стал стоить намного дороже, семьям шахтеров помогать перестали, и они возвратились к работе, причем работали сверхурочно, производительно и «с колес» смогли обеспечить теплом и электроэнергией районы России.

Так что неправы оказались те, которые называли правительство Е. Гайдара «правительством камикадзе», предсказывая, что с приходом летних месяцев население с ним «расправится».

Насыщение рынка товарами с каждым месяцем сокращало инфляцию. Если в первые месяцы после либерализации цен они увеличивались в разы, потом на десятки процента, то к осени уровень инфляции спал до нескольких процентов. Облегчилось регулирование зарплат, удалось материально заинтересовать людей в труде, стимулировать рост производительности и эффективность.

В то же время в ходе либерализации цен было допущено, на наш взгляд, ряд серьезных ошибок. Самая главная ошибка – отсутствие индексации сбережений населения, предприятий и организаций на рублевых счетах в банках. Эти счета обесценились. Для многих это было трагедией. К тому же приватизацию пришлось проводить полубесплатным путем, не продавая, а фактически распределяя госимущество в пользу руководящего состава предприятий или организаций, продавая ваучеры на это имущество по низким ценам, что давало возможность приобретать все большую собственность за спекулятивные средства.

Самыми богатыми в условиях спекуляции и государственной приватизации стали банкиры, скупавшие промышленные активы, недвижимость и другую собственность. Так появилась первая плеяда олигархов, и возникло растущее социальное неравенство, хотя удалось приватизировать 65% всей собственности (доля в производстве ВВП приватизированными предприятиями и организациями). А доля консолидированного госбюджета в ВВП сократилась до 20%. Но роль государства в формировании собственности была главенствующей и в дальнейшем использовалась для ее перераспределения в пользу государства.

Благодаря мощи государства и олигархических структур возникла монополизация многих отраслей и сфер деятельности со стороны госструктур и олигархических холдингов. Конкуренция была подорвана.

Не был создан рынок капитала, так как государство и олигархи предпочитали наживаться на «коротких» деньгах. При высокой инфляции поддерживались высокие кредитные ставки и не получил адекватного развития инвестиционно-кредитный рынок и фондовая биржа, которая была небольшой и носила полуспекулятивный характер.

При снижении производства и растущем социальном неравенстве преобладающим стало бедное население, вынужденное выживать. Финансирование социальной сферы в госбюджете при этом резко сократилось, так же как науки, технологии, инновации. Удельный вес инвестиций в ВВП в период трансформационного кризиса по сравнению с советским временем сократился в 2,5 раза и не достигал даже 20 % в ВВП. Еще больше снизилась сфера «экономики знаний» (НИОКР,

образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) – главная составная часть человеческого капитала. Ее доля в ВВП достигла минимума в 12%. А ведь инвестиции в основной капитал и вложения в сферу «экономика знаний» являются основными драйверами социально-экономического роста в рыночной экономике. Так что наша страна в переходный период к рынку не сформировала двигатель своего развития. И именно поэтому она вот уже 30 лет в социально-экономическом плане «топчется на месте».

**Восстановительный социально-экономический подъем.** 4-кратная девальвация рубля по отношению к доллару после объявления государственного дефолта в августе 1998 г. привела к соответствующему повышению цен на импортные товары. Сокращение реальных доходов населения и выручки предприятий и организаций заставило их отказаться от покупки подорожавших в 4 раза импортных товаров, они переключились на приобретение товаров отечественного производства, цены на которые увеличились намного меньше – на 84%. Объем импорта, в связи с этим, сократился вдвое. Соответственно, резко выросло импортозамещение. Черная металлургия, химическая промышленность, машиностроение, целлюлозно-бумажное производство, легкая и текстильная промышленность, производство пищевых продуктов в 1999 и в 2000 гг., в связи с этим увеличивали производство по 10-20% в год против снижения этого объема в кризис 1998 г. на 5-10%. Годовой рост промышленности в 1999 г. «скакнул» до 10%, а в 2000 г. составил даже до 12%, чему способствовало увеличение цены на нефть вдвое с 12 до 25 долл. за баррель.

Цена резко подорожавшего доллара стагнировала и даже немного снижалась в последующие годы, вплоть до 2008 г. включительно. А внутренние рублевые цены свой рост, напротив, продолжили. В 1999 г., например, розничные цены увеличились на 37%, в 2000 г. еще на 20%, а в 2001 г. на 19%. Всего таким образом они увеличились в 3,6 раза. Так что с учетом более высокого качества импортные товары вновь стали конкурентными и в 2001 и 2002 гг. стали вытеснять импортозамещающие отрасли. Вместо 10-20% ежегодного роста это внутреннее производство снизило темпы до 3-4%, а текстильная промышленность стала даже сокращать производство. Темпы роста промышленности и ВВП сократились в 2-3 раза в 2001-2002 гг.

А с 2003 г. ежегодные темпы роста опять стали нарастать в связи с начавшемся по инициативе Саудовской Аравии и стран ОПЕК взятых курсов по увеличению экспортных цен на нефть. Ежегодная цена на нефть с 25 долл. за баррель стала нарастать по 10-15 долл. в год, а в 2008 г. достигла 95 долл. за баррель против, напомним, 12 долл. в 1998 г. Рост – в 8 раз! А ведь экспорт нефти составляет более половины экспортной выручки России. Цена на нефть потянула вверх стоимость природного газа, стали увеличиваться экспортные цены на черные и цветные металлы, удобрения. Россия увеличила экспорт оборонной продукции. В результате экспорт страны с 75 млрд долл. возрос до 472 млрд долл. в 2008 г. – рост в 6 раз! Небывалый рост экспорта потянул вверх за собой всю экономику.

Суммарная стоимость экспортной выручки за 2000-2008 гг. в России составила более 2 трлн долл. Из 2 трлн экспортной выручки 1,2 трлн долларов – «дармовые» деньги, связанные с повышением цен на нефть и другие товары. Подавляющая часть этих денег государство изъясло через введение прогрессивной пошлины в зависимости от цены на нефть. Оно расплатилось с внешнеэкономическими долга-



ми, которые при Б. Ельцине достигли 158 млрд долларов, а в 2008 г. сократились до 38 млрд. Другую часть средств направили, с одной стороны, на формирование 597 млрд долларов золотовалютных резервов страны против минимальной их суммы в 10 млрд после кризиса 1998-1999 гг. и на увеличение госбюджета. Доля консолидированного бюджета с внебюджетными государственными фондами (пенсионный, страхование здравоохранения и социальный) увеличилась с 20% в 1998 г. в ВВП до 40% в 2009 г. Так что госрасходы стали расти вдвое быстрее, чем экономика в целом. Но это, к сожалению, мало затронуло сферу «экономика знаний», а в значительной мере пошло на содержание госаппарата, оборону, безопасность и национальную экономику, в первую очередь на транспортную инфраструктуру.

Приоритетный рост реальных доходов населения (в 2,3 раза за 1999-2008 гг.) в период восстановительного подъема также сыграл свою роль в увеличении ВВП. Инвестиции в основной капитал выросли значительно – в 2,8 раза за этот период, но они ведь сократились в первые 10 лет трансформационного кризиса почти в 5 раз. Так что их доля в ВВП осталась весьма низкой, как и доля сферы «экономика знаний». Поэтому они не могли заметно повлиять на переход России к устойчивому социально-экономическому росту.

Колоссальные валютные средства, заработанные на экспорте, были вложены в разрушенное в период трансформационного кризиса производство машин и оборудования в недостаточном объеме. А ведь именно от машиностроения зависит главным образом технологический прогресс и порождаемый им рост экономики. Материально-техническая база России несколько улучшилась, но осталась все же весьма отсталой, неспособной обеспечить России инновационный путь развития.

Как видно, социально-экономический подъем позволил России достичь и даже на несколько процентов превзойти уровень исходного 1990 г. Особенно это касается повышения благосостояния населения в 2008 г. Средний уровень реальных доходов в 2008 г. на 30% стал выше показателя 1990 г., но подавляющая часть дополнительных доходов пошла на увеличение благосостояния 20% самой зажиточной части населения, которая сконцентрировала у себя 47% всех доходов, в то время как 20% бедного населения получила 5,5% – в 8 раз меньше. А разница в среднем душевом доходе 10% самых зажиточных россиян в сравнении с доходами 10% самых бедных с 4,5 раз в 1990 г. и с 3 раз в 80-е годы увеличилась до 15-16 раз.

При относительно высоком среднем доходе 60% населения было относительно бедным – оно не могло позволить себе приобретать многие промышленные товары, автомашины, жилье, не ездили в отпуск, их дети не имели средств поступить в лучшие университеты из-за дороговизны транспорта и жизни в крупных городах, а тем более учебе за плату, удельный вес которой систематически увеличивает. Ведь платное обучение в лучших вузах ежегодно обходится от 300 тыс. и до 900 тыс. руб. в год.

Самое главное, чего не было сделано в период социально-экономического подъема, – не созданы условия и драйверы для последующего социально-экономического роста. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП достигла всего 20-22%. Это – главный драйвер по значимости, в то время как для того, чтобы толкать экономику и уровень жизни вверх в индустриальной стране, к которой относится Россия, эта доля должна быть не ниже 25% при эффективном использовании этих средств, чем мы не можем похвастаться. Вторым по значимости является сфера

«экономика знаний» — главная составная часть человеческого капитала, ее доля в ВВП — 14%, а для обеспечения устойчивого социально-экономического роста нужно иметь, как минимум, 20%.

В период восстановительного подъема в стране не был создан рынок капитала с необходимой конкурентной средой, который является главным двигателем социально-экономического развития в рыночном хозяйстве. Лишь 1-2% банковских активов, а это — главный «денежный» мешок страны, втрое превышающий все госрасходы, направляются на инвестиционный кредит в основной и человеческий капитал. Подавляющая часть банковских активов — «короткие» деньги. Не формирует по-настоящему «длинные» деньги и фондовая биржа России, к тому же небольшая по размеру (в десятки раз ниже, чем в США и Китае) и сформированная в основном тоже из «коротких» денег. Отсюда и ее полуспекулятивный, а не инвестиционный, характер. В других рыночных странах и развитых и передовых развивающихся странах удельный вес инвестиционных кредитов в составе банковских активов в 5-10 раз выше, чем в России, и они являются главным источником социально-экономического развития, в 2-3 раза превышая собственные средства предприятий и организаций. А в России они являются главными источниками инвестиций в основной капитал.

Серьезная преграда социально-экономическому развитию России — массовое огосударствление экономики в период социально-экономического подъема. Кампания по приватизации в России была завершена в 2003 г. При этом не до конца была доведена реформа по приватизации энергетики и прекращена начатая реформа железнодорожной деятельности. В дополнение к крупнейшей корпорации Газпром, где государство владеет основной частью собственности и определяет ее деятельность, были сформированы новые подобные крупнейшие холдинги — Роснефть, Ростехнологии и РЖД, формально являющиеся акционерными общества с контрольным пакетом у государства. Резко при этом увеличен объем Газпрома, созданы крупнейшие государственные объединения в энергетике, кроме атомных электростанций, появилось государственные объединения гидроэлектростанций страны и самое большое объединение электростанций — Интер РАО, контролируемое государством. Крупное энергетическое объединение отданы также Газпрому.

Наиболее активную деятельность по огосударствлению банковской системы проводил ЦБ, резко увеличив активы государственных Сбербанка, ВТБ и Россельхозбанка, приоритетно развивая Газпромбанк, подчиненный Газпрому, а значит находящийся тоже под контролем государства. При этом ЦБ начал систематическую кампанию по ликвидации частных банков, особенно региональных. В результате треть регионов России не имеют ни одного собственного банка. Все финансы там сконцентрированы в основном в филиалах московских, преимущественно государственных, банках.

В результате всех этих мер доля предприятий и организаций, принадлежащих или контролируемых государством в создании ВВП, удвоилась с 35% в 2003 г. до 71%, а частного сектора и иностранных компаний сократилось с 65 до 30%. Концентрируя огромные ресурсы, эти подчиненные государству структуры развиваются сниженными темпами, находясь в основном в стагнации.

В 2013-2015 гг. государственные инвестиции сократились на 31%, прежде всего по бюджетной линии федерации и регионов, и еще больше снизились инвести-



ции у крупнейших концернов, контролируемых государством. На 27% снизили инвестиционный кредит в основной капитал государственные банки, на которые они расходовали всего несколько процентов своих активов. Столь значительное сокращение инвестиций в основной капитал по всем государственным линиям, а это половина всего объема инвестиций в основной капитал в стране, привело к их общему сокращению более чем на 11% несмотря на то, что частные предприятия и организации увеличили инвестиции в этот период на 10%.

Сокращение и без того относительно небольших инвестиций в основной капитал снизило их долю в ВВП до 18% и явилось главной причиной перехода нашей страны к длительной стагнации в третий период социально-экономического развития России. Так что условия для возникновения негативных трендов третьего периода заложена, как это не странно, во время восстановительного подъема.

**Период стагнации и кризисов.** Недостаточная комплектность и эффективность преобразований, проведенных в течение 20 лет в новой России, привели к формированию незавершенной переходной системы социально-экономического развития России с рядом диспропорций, слабости и уязвимых мест. Поэтому при вовлеченности России в общемировой циклический кризис, начавшийся в США в 2007-2008 гг. ударил по России намного сильнее, чем по другим странам. ВВП России сократился на 7,8%, инвестиции в основной капитал – на 16%, внешнеэкономический оборот – на 40%, а капитализация фондового рынка упала почти в 5 раз. Кризис в России стал самым глубоким среди 20 ведущих стран, представленных на мировом саммите. Экономика стран Евросоюза снизилась вдвое меньше – на 4%, а США – на 3%. Что касается развивающихся стран во главе с Китаем, Индией и Бразилией, то у них ВВП не уменьшился, а понизился среднегодовой темп роста с 6 до 2%. На нуле прошли кризис Белоруссия и Казахстан. Более глубокий спад экономики в кризис произошел в Украине и Армении (на 15%), Греции, Португалии, Исландии и некоторых других небольших странах. Объем мировой торговли снизился вдвое меньше, чем в России, на 20%, а фондовый рынок ведущих стран мира, включая Китай, – в 2,5 раза меньше.

Но население России перенесло тяготы кризиса легче, чем ожидалось. Реальные доходы в кризис не снизились благодаря индексации заработной платы и пенсий. Для поддержки благосостояния и сохранения устойчивости банковской системы правительство, возглавляемое в то время В.В. Путиным, использовало 211 млрд долл. из накопленных золотовалютных резервов – около трети их суммы. Конечное потребление домашних хозяйств и розничный товарооборот сократились на 4-5% из-за того, что население значительную часть денежных доходов направило на сбережения, что характерно для кризисного времени. На 1,6 млн человек к тому же увеличилась безработица, доля которой в активном населении повысилась до 8%. Благодаря антикризисной программе правительства за 1,5-2 года удалось восстановить докризисный уровень занятости. Особые меры были приняты правительством для предотвращения банкротства отдельных банков. Здесь был использован беззалоговый кредит, а государственным банкам были предоставлены долговременные кредиты по низким процентным ставкам. Так что банковской трагедии 1998-1999 гг. не произошло. Государству удалось также предотвратить крупную девальвацию рубля по отношению к доллару – рубль ослабел не в 4 раза, как в кризис 1998-1999 гг., а всего на 30% – цена доллара

в рублях увеличилась с 24 до 32 рублей, который поддерживался с конца 2008 г. до середины 2014 г.

Правительство умело организовало и поддержало послекризисный «отскок» экономики вверх и по основным социально-экономическим показателям докризисный уровень был восстановлен в 2010-2011 гг. Кризис продолжался 5 кварталов – с 4 квартала 2008 г. до 4 квартала включительно 2009 г. ВВП в 2010 г. увеличился на 4,5%, а в 2011 г. еще на 4,3%. Промышленное производство, которое снизилось в годы кризиса на 10,8%, за один 2010 г. отыграло 8,2%. Также быстро за 1,5-2 года восстановился объем внешней торговли, прежде всего за счет повышения сниженной до 61 долл. цены на нефть в 2009 г. до 78 долл. в 2010 г. и 110 долл. за баррель в 2011 г. Объем внешней торговли с 472 млрд долл. в 2008 г. в связи с этим возрос до 529 млрд долл. в 2012 г. Инвестиции восстановились за 3 года и только фондовый рынок и объем строительно-монтажных работ в стране не достигли докризисного уровня, в то время как все другие экономические и социальные докризисные показатели были на 1-3% перекрыты за три года послекризисного «отскока».

Правительственные организации, судя по всему, не принимали во внимание слабости, уязвимость, неспособность сложившейся системы народного хозяйства к последовательному социально-экономическому росту. Поэтому, когда кризис повсюду уже бушевал в США и Европе в 2008 г., руководители правительства, Минфина и Минэкономразвития «состязались» в нахваливании нашей экономики, провозглашая ее «незыблемым островом в бушующем океане, заливающим другие острова». А во время кратковременного послекризисного «отскока» с ежегодным темпом, они с уверенностью говорили о начале нового периода подъема экономики с ежегодным темпом ВВП и реальных доходов по 4-5%, а инвестиций в основной капитал – даже по 10-12%. При этом они опирались на разработку перспектив социально-экономического развития России на период до 2020 г., подготовленную Академией народного хозяйства при Правительстве РФ и Высшей школой экономики совместно с правительственными организациями. Эти разработки легли в основу серии Указов повторно выбранного Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г., где отдельный Указ касался перспектив развития экономики, предусматривающий повышение доли инвестиций в основной капитал в ВВП с 21% в 2011 г. до 25% в 2015 г. и 27% в 2018 г., что предполагало рост инвестиций за этот период на 40%. Выдвигались идеи крупного технологического прорыва, перехода на инновационный путь развития, опережения Германии по объему ВВП, от которой мы немного отставали, и многое другое.

На позитивный лад настраивал успешный послекризисный подъем 2010-2012 гг. Между тем, этот подъем во многом был связан с двумя причинами: во-первых, с повышением цены на нефть и увеличением экспорта. И более существенно – крупные заемные средства, которые наши предприятия и организации, прежде всего концерны и объединения, заимствовали с открытого в то время для нас финансового рынка. Они там заняли (чистый прирост долга) – 80 млрд долл. в 2010 г., еще 100 – в 2012 г. и 90 млрд долл. – в 2013 г., а всего – 270 млрд долл. В связи с этим внешнеэкономический долг России за этот период вырос до 732 млрд долл.

В начале 2014 г. Россия присоединила Крым. Западные страны, в связи с этим, ввели санкции против России, в том числе во второй половине 2014 г. – системные санкции, ограничив допуск российских организаций на мировой финансовый

рынок, запрещения импорта в Россию товаров двойного назначения (для гражданских и оборонных целей) и прекращения поставки в Россию оборудования для добычи нефти и газа, особенно на сложных месторождениях. По оценке экспертов, это негативно повлияло на динамику ВВП России, ежегодно сокращая возможный рост ВВП на 1-1,5%.

Одновременно Саудовская Аравия и страны ОПЕК стали увеличивать добычу и сбыт нефти в мире с тем, чтобы снизить цену нефти и не допустить начавшееся увеличение нефтяной промышленности США за счет освоения сланцевых месторождений, где себестоимость, естественно, выше. В результате цены на нефть сократились почти вдвое – до 60 долл. за баррель в конце 2014 – в начале 2015 гг. Но США провели ряд мер, повысили эффективность добычи сланцевой нефти и продолжали ее добывать при существенно сократившейся прибыли. В ответ Саудовская Аравия и страны ОПЕК стали сбывать нефть по более низким ценам, которые сократились до 30-40 долл. за баррель. США стало невыгодно при столь низкой цене добывать относительно дорогую сланцевую нефть, и они стали сокращать добычу. Но для Саудовской Аравии и стран ОПЕК цена на нефть 30-40 долл. тоже стала невыгодной. В 2015 г., например, Саудовская Аравия из-за этого увеличила дефицит бюджета на 97,5 млрд долл. Пришлось сократить добычу нефти для повышения цены хотя бы до 60 долл., что дало возможность США постепенно увеличивать добычу сланцевой нефти, которой было добыто 170 млн т. в 2015 г., а в 2022 г. – 440 млн тонн. В связи с этим импорт в США ближневосточной нефти серьезно сократился и этим странам пришлось больше переориентироваться на нефтяной рынок Европы и Китая.

Снижение цен на нефть и нефтепродукты – главный экспортный товар России – значительно сократило получаемые государством налоги и взносы с нефтяной сферы, обеспечивающей 45-50% всех доходов федерального бюджета России. Это дополнительно снижало, по оценке экспертов, ВВП России еще на 1-1,5% в год.

Эти новые условия хозяйствования не дали возможность форсированно нарастить инвестиции в основной капитал – главный драйвер нашего развития, напротив, объем этих инвестиций по государственной линии, как было показано выше, сократился на 25-30% и экономика нашей страны погрузилась в стагнацию, а 2015 г. стал годом рецессии, когда ВВП снизился на 2,8%. В 2014 и в 2016 гг. ВВП практически не вырос.

«Беда не приходит одна» – дело усугублялось начавшемся с 2008 г. ежегодным оттоком капитала из России в другие страны. Этот отток увеличился в связи с необходимостью платить проценты и выплачивать тело заемных внешнеэкономических долгов без возможности серьезно перекредитоваться из-за наложенных на Россию санкций. Одновременно в России ухудшились внутренние условия инвестирования, в том числе из-за вмешательства госорганов, в том числе силовых, в бизнес-процессы, а также в связи с застоем и снижением реальных располагаемых доходов населения с 2014 г., со стагнацией инвестиций в основной и человеческий капитал («экономика знаний»).

После стагнации 2020-2021 гг. были кризисными в связи с коронавирусной пандемией, где главный убыток был от рекордного повышения смертности на 645 тыс. человек (до 2446 чел. с 1801 в 2019 г.) и снижением естественного прироста населения из-за значительного сокращения рождаемости более чем на 0,5 млн че-

ловек в 2017-2021гг. Депопуляция (превышение смертности над рождаемостью) в 2021 г. достигла рекордных размеров – 1043 тыс. человек в истории России в мирные годы. Да и в других странах мира в мирные годы столь высокой депопуляции не наблюдалось.

2022 и 2023 гг. также являются кризисными из-за специальной военной операции России в Украине и последовавшими жесткими санкциями со стороны примерно 50 «недружественных» стран мира. Четыре квартала (со второго квартала 2022 г. и до первого квартала 2023 г. включительно) ВВП сокращался от 2 до 4% за квартал (в процентах к предыдущему году). СВО продолжается, и санкции ужесточаются. Но России удастся им противостоять и не допустить обвала экономики и социальной сферы, которая сократилась намного меньше, чем предсказывали эксперты. Перспективы неопределенны из-за откладывающихся сроков перемирия и введения все новых пакетов санкций, число которых превысило 7 тысяч.

Самым крупным достижением России в 2021-2023 гг. было значительное сокращение возросшей в период коронавирусной пандемии смертности и фактическое возвращение ее уровня к докризисным значениям 2019 г.

Лучшим годом России по объемам экономики (размер ВВП) и уровня экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) были показатели 2021 г., которые немного превзошли докризисный 2019 г.

**Подведем итоги 30-летнего пути новой России** как суверенного государства. Экономика России в целом за это время выросла примерно на 20% – меньше, чем другие страны мира. Страны Евросоюза увеличили экономику за это время в 1,5 раза, в том числе новые члены Евросоюза – постсоциалистические государства Европы подняли ее в 2-2,5 раза, а развивающиеся страны, лидерами которых является Китай и Индия, – от 3 до 5 раз. Поэтому объем экономики России (размер ВВП по паритету покупательной способности) со второго места в мире после США в 80-е годы и третьего места (Япония стала второй) с 1990 г. стала шестой страной. Ее дополнительно опередили Китай, Индия и Германия. Вплотную приблизились к России Индонезия и Бразилия с намного большей численностью населения, которые продолжают свой социально-экономический рост.

Что касается места России по размеру номинального ВВП, измеренному по рыночному валютному курсу, то сегодня Россия на 11 месте, уступая, кроме пяти названных стран, также Великобритании, Франции, Италии, Канаде и Южной Корее.

По уровню экономического развития (ВВП на душу населения) Россия занимает 50-е места среди стран мира по ППС и 60-е – по валютному курсу. Недавно по этому показателю Россию обошла Турция, среднегодовой рост экономики которой составляет около 6%. Еще на 10 мест Россия уступает странам мира по уровню реальных доходов населения.

Господствующей социально-экономической системой России является государственно-олигархический капитализм. Показатели самого высокого в мире огосударствления экономики крупной страны, какой является Россия, представлены в таблице № 1.

Важно отметить, что 75% активов банковской системы России находятся под контролем государства. Это не значит, что такое количество банков являются государственными. Эти банки либо являются государственными, либо эти банки подчиняются организациям, чья деятельность регулируется государством: пример –

Газпромбанк. Самым большим банком России является Сбербанк, активы которого составляют 37 трлн руб., то есть равны объему консолидированного бюджета – сумме федерального, региональных и муниципальных бюджетов. Активы ВТБ – 19 трлн руб., и ЦБ продал ему за относительно небольшую цену Банк Открытие, так что активы ВТБ вырастут до 24 трлн руб.

Таблица 1

Огосударствление экономики в России – доля предприятий и организаций, принадлежащих или контролируемых государством в создании ВВП (в процентах)

Показатели	Конец массовой приватизации 2003 г.	2021 г.
Расширенный консолидированный бюджет, включая внебюджетные госфонды (пенсионный, страхование здравоохранения и социальный)	20 (1998 г.)	37 (2009 г. – 40)
Крупные концерны и объединения, контролируемые государством (Газпром, Роснефть, РЖД, Ростех, Росатом, Ростелеком, электрообъединения, оборонные холдинги и др.)	10	25
Активы банковской системы	40	75
Предприятия и организации, контролируемые федеральными, региональными и муниципальными органами управления	5	11
ВСЕГО:	35	71
ИТОГОВЫЙ ПРОЦЕНТ: 35% в 2003 г. и 71% в последние годы (по оценке Всемирного банка).		

Источник: Составлено автором.

Россия лидирует в мире по числу олигархов и размеру их капитала по отношению к ВВП и к численности населения страны. В России активы олигархов составляют 35% ВВП, а у США – 19. Более подробные данные по небывалой концентрации богатства в России у небольшой группы лиц представлено в таблице № 2.

Таблица 2

Характеристика олигархического капитала в России

Численность олигархов, владеющих капиталом более 1 млрд долл.	2000 г. – 108 2021 г. – 120 2022 г. – 88
Активы, принадлежащие олигархам, млрд долл.	2000 г. - 392,3 2021 г. - 606,2 2022 г. - 510
Доля активов олигархов в ВВП, % (2021 г.)	
Россия	35
Индия	20
США	19
Франция	17
Тайвань	15
Владеют национальным богатством России, %	
1% населения	47
10% населения	70

Продолжение таблицы 2

Владеют финансовыми ресурсами России, % 3% населения	90
Доля олигархов, занятых добычей сырья и недвижимостью, %  В других странах доля таких олигархов всего несколько процентов. Основные олигархи создают богатство в инновационных отраслях	60

Источник: Составлено автором.

Крайне неудовлетворительно, по данным международных рейтингов, выглядит Россия по финансовым показателям. Одни из худших в мире показателей инвестиций в основной капитал (по доле ВВП) и по «экономике знаний». Эти цифры настолько низки – 18% по инвестициям в основной капитал и 14% по сфере «экономика знаний» в ВВП, что они еле-еле обеспечивают простое, а не расширенное, воспроизводство нашей экономики. И мы закономерно поэтому находимся в стагнации. К тому же крайне высока волатильность инфляции, валютного курса рубля, ключевой процентной ставки Центробанка. Все эти цифры блокируют меры по социально-экономическому росту, попросту являются тормозом нашего развития. Как может развиваться страна, у которой из 134,8 трлн рублей банковских активов (2022 г.) на инвестиционный кредит в основной капитал выделяется менее 1,3 трлн руб. У большинства предприятий отсутствуют средства для социально-экономического роста. Более подробные данные об отставании нашей финансовой системы приводятся в таблице № 3.

Таблица 3  
Отставание финансовой системы России

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
Объемные показатели финансовой системы в % к ВВП:		
Монетизация (объем денежной массы М2)	51	В развитых странах и в Китае коэффициент монетизации составляет от 100 до 300% ВВП: Япония – 291%, Китай – 224, Великобритания – 142%, Германия – 110%, Бразилия – 111%, ЮАР – 79%.
Активы банковской системы	70	В развитых странах и в Китае эти активы превышают объем ВВП: Китай – 218%, Япония – 171%, Великобритания – 146%, Бразилия – 132%, Германия – 98%, Турция – 93%.
Внебанковские фонды «длинных» денег	20	В большинстве развитых и развивающихся стран они близки к объему ВВП, в том числе: США – 200%, Евро-союз – 120%.
Капитализация фондового рынка (к ВВП по ППС)	15	В развитых странах этот показатель близок к ВВП, в США в 1,6 раза больше ВВП, в Китае – 40% ВВП.
Финансирование двух главных драйверов социально-экономического роста, % к ВВП	около 1/3	Регулярный экономический рост, как правило, начинается с 45%: в Китае этот показатель в последнее десятилетие составляет 67%. В США – 64%, Страны ЕС – 52%.



Продолжение таблицы 3

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
В том числе:		
Инвестиции в основной капитал	18	Китай – 45%, развивающиеся страны – 30-35, развитые страны – около 20%.
Вложения в человеческий капитал (в сферу «экономика знаний»)	14	Китай – 22%, США – 40, страны ЕС – 30, развивающиеся страны – около 20%.
Среднегодовая инфляция потребительских цен	В 2010-2021 гг. в среднем 6,5 (от 2,9 до 15,5)	В ведущих развитых странах мира от 0,3% в Японии до 2,2% в Великобритании (от 0,1 до 4,7%). Китай – 3,2 (от 0,9 до 5,4%). Саудовская Аравия и ОАЭ – до 2 (от минус 2 до 4,1%). Чили – 2,8 (от 1,4 до 4,5%). Польша – 1,5% (от 0,5 до 5,1%).
Ключевая ставка Централъных банков (2022 г.)	7,5	Развитые страны – от 0 в Японии до 4,5% в США и Германии, Китае – 3,65%.
Рыночный курс национальной валюты в % к паритету покупательной способности, долл.	0,4	Развитые страны – 0,8-1%, Китай – 0,7. Передовые развивающиеся страны – от 0,5 до 0,7%.
Волатильность национальной валюты по отношению к доллару	В последние 15 лет до 3 раз – от 25 до 75 руб. за доллар	В развитых странах до 20%, в Китае – до 40%.
Отток капитала	Значительный: за 2008-2022 гг. – более 1 трлн долл. Максимум 2022 г. – 217 млрд долл., в 2014 г. – 151,5, в 2008 – 133 млрд долл.	Развитые страны – относительно небольшой либо приток, либо – отток. Развивающиеся страны – менее значителен по сравнению с Россией.
Удельный вес финансовых средств, которыми в значительной мере распоряжается государство, контролирующая соответствующие предприятия и организации	Свыше 70% поскольку доля огосударствления производства ВВП 71% (оценка Всемирного банка), в т.ч. около 75% – банковских активов	Развитые страны – от 30 до 50% ВВП в основном через госбюджеты. Китай и другие продвинутые развивающиеся страны имеют близкие показатели к развитым странам.
Финансовая и налоговая нагрузка со стороны государства в % к ВВП:		
Доходы общего правительства	45-50% – высшая группа с Францией и Италией	Германия и Великобритания – 40-45%, Китай, Япония, Польша – 35-40, США – 30-35, Чили, Аргентина, Египет – 25-30%.

Источник: Составлено автором.

Катастрофическое отставание, хуже, чем по финансам, у России только по показателям инновационного развития. Из 1302 инновационных фирм-единорогов с капитализацией более 1 млрд долларов в России нет ни одной (данные 2022 г.). В 2014-2019 гг. была одна фирма Avito. На 10 тыс. промышленных работников в

России приходится 6 роботов, а в Южной Корее – 920. В ведущих развитых странах от 200 до 600. Из 2500 крупнейших инновационных компаний 43 стран мира, где затраты на НИОКР составляют около 35 млн евро, в России только три, в то время как в ведущих странах больше, чем по сотне таких фирм. На долю России приходится 0,3% мирового экспорта высокотехнологических товаров и услуг, в то время как у Китая 6%, у Германии – 15, у США – 39%. Более подробные данные сравнительного анализа инновационной деятельности в России представлены в приводимой таблице № 4.

Таблица 4  
Катастрофическое отставание России по инновациям

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
Доля страны в производстве высокотехнологических товаров и услуг в мире	1,3%	США – 20,5%, Китай – 16,4, Япония – 10,7, Германия – 8,7, Бразилия – 1,5, Тайвань и Турция – 1,3%. К высокотехнологическим отраслям относятся отрасли, где доля НИР в расходах на производство составляет свыше 7,5% (в среднем – около 9%).
Доля экспорта страны по высокотехнологическим товарам и услугам в мире в 2021 г.	0,3	США – 39%, Япония – 20, Германия – 15, Китай – 6%.
Место страны в международном рейтинге (132 страны) по глобальному инвестиционному индексу	47 место	1 место – Швейцария, 2 – США, 4 – Великобритания, 8 – Германия, 11 – Китай, 12 – Франция, 37 – Турция, 38 – Польша, 48 – Вьетнам, 54 место – Бразилия. Индекс составлен Всемирной ассоциацией интеллектуальной собственности и рассчитывается на основе 81 показателя – институты, человеческий капитал, исследования, инфраструктура, развитость рынка или бизнеса и др.
Число инновационных фирм-единорогов (оценка фирмы в 1 млрд долл. или выше) по странам в мае 2022 г.	В 2014 -2019 гг. – 1 фирма (AVITO), в 2020-2023 гг. – 0	Всего в мире 1302 фирм-единорогов – прирост 340 за год: США – 616, Китай – 275, ЕС – 105, Индия – 74, Великобритания – 121, Израиль – 23.
Уровень инновационной активности предприятий и организаций страны (по данным обследования 2014-2017 гг.), %	9,1%	США – 64,7%, Германия – 63,7, Великобритания – 58,7%.
Число крупных инновационных предприятий R&D (расходы не менее 34,7 млн евро по предприятиям в 2019 г.) при общем их числе в мире 2500, зарегистрированных в 43 странах. Они охватывают 90% всех частных затрат на R&D	3 фирмы	В США – 775 фирм, ЕС – 421, Китай – 536, Япония – 309, Великобритания – 121, Швейцария – 58, Тайвань – 88. Общая выручка этих фирм – 23,5 трлн долл. (29% мирового ВВП в 2019 г.). Суммарные расходы на R&D – более 1 трлн долл., из них: США – 389, ЕС – 211, Китай – 133, Япония – 128 трлн долл. Средняя наукоёмкость – 4,3%, в том числе: США – 7,1, ЕС – 3,9, Китай – 3,3%.

Продолжение таблицы 4

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
Крупнейшие инновационные зоны мира	Зона средних размеров по мировым меркам находится в Сколково и фрагментально в научных городках Подмосковья и прилегающих областей – Дубна, Черноголовка, Пущино, Королев, Зеленоград, Троицк, Обнинск, Протвино и др.	Три самых крупных зоны в мире – Кремниевая долина (США), инновационная зона в Израиле, охватывающая часть Тель-Авива и прилегающих населенных пунктов, и Пекинская инновационная зона в Китае, включая районы Пекина и прилегающих городков. Наибольшее число инновационных зон – в Китае, где выделяется на юге зона Шэньчжэнь (8,7 млн жителей) и Шанхайская зона. Крупная инновационная зона – город Бангалор (Индия) – 8,5 млн чел.
Венчурный капитал для финансирования инноваций	Объем венчурного капитала в 2022 г. - 2,4 млрд долл.	Объем венчурного капитала в мире приближается к 1 трлн долл., в т.ч.: США – 390 млрд долл., а в Китае – 130 млрд долл. Венчурный фонд Б. Мильнера (физика из России) в Кремниевой долине – 19 млрд долл.

Источник: Составлено автором.

Хуже всего обстоит дело из социальных показателей – по уровню смертности, ожидаемой продолжительности жизни, здоровью нации. Здесь Россия не входит в первую сотню стран по международным рейтингам. Сказанное относится и к финансированию образования и здравоохранения в процентах к ВВП (120-140 место в мире из 189 стран, по данным международного рейтинга ПРООН).

Россия – страна с высоким социальным неравенством. 10% самого зажиточного населения России имеет доход на душу, превышающих 130 тыс. руб. в месяц, а 10% самого бедного населения – менее 10 тыс., разница сегодня – 13 раз, в Евросоюзе – 10, в Германии – 6,9, в социал-демократических странах Северной Европы – 6, в Японии – 4,5. В СССР эта разница составляла 3 раза.

В России один из самых низких в мире размер минимальной зарплаты. Она в 4 раза ниже средней, а если учесть полную зарплату (с конвертами и неформальными выплатами, которые занимают, по данным Росстата, 25%), то эта разница составит 5 раз. В других странах эта разница составляет 2-2,5 раза. Поэтому минимальная зарплата, например, в Турции, социально-экономический уровень развития которой близок к России, в 2,5 раза выше.

Еще хуже – с пособием по безработице. Россия одна из немногих стран, где средний размер этого пособия ниже прожиточного минимума.

И если по уровню средних реальных доходов населения Россия по международному рейтингу занимает 50 место, то по уровню жизни пенсионеров, согласно международному рейтингу, Россия на 80-90 месте. Это самый обездоленный слой населения страны.

Второй массовый обездоленный слой населения страны – жители села и малых городов, где проживает около 50 млн человек. Их душевой доход – около 25 тыс. руб. в месяц, в то время как по стране этот показатель – 46 тыс. руб., а в крупных городах – 50-60 тыс. руб.

В то же время развитие нашей страны в целом во многом зависит от частного сектора, поскольку 60% всех инвестиций формируется частным сектором. А пред-

приятия и организации, которые являются государственными, определяют деятельность 40% инвестиций, формируемых из этих активов. Так что экономический рост в большей мере определяется частным сектором. Тем более, что он более зависит от результатов деятельности и подвержен большему риску банкротства или ухудшению результатов.

Понятно также, что коррупция в частных организациях является более редким явлением, чем в государственных. Ибо частные собственники придают этому ключевое значение. Они лишаются своих денег в случае коррупции.

## **2. О возобновлении роста экономики и уровня жизни с 2025-2026 гг.**

Чтобы коренным образом преобразовать систему государственно-олигархического капитализма с тем, чтобы обеспечить устойчивый социально-экономический рост, нужны крупные структурные реформы в области собственности, финансов, научно-технологического перевооружения народного хозяйства, приоритетного развития всей сферы «экономики знаний» как главной движущей силы в перспективе.

Такие коренные преобразования в России, на наш взгляд, можно проводить только после того, как будет налажен заметный социально-экономический рост с обязательным повышением благосостояния людей, которое те должны реально почувствовать. Это связано с нашей непростой историей становления новой России, где ряд проводимых реформ ущемлял интересы населения, и они негативно воспринимаются. Последняя из таких крупнейших реформ – пенсионная. Да и недавно проведенная реформа о введении пошлины на зерно значительно сократила доходность российского крестьянства и негативно была воспринята фермерскими хозяйствами.

Поэтому действия государства по возобновлению значимого социально-экономического роста целесообразно начать с мер по усилению драйверов этого роста, с одной стороны, при стимулировании повышения доходов населения. Это можно сделать только за счет мобилизации крупных дополнительных ресурсов, направляемых преимущественно на эти цели. А через 3-4 года, когда население воочию убедится в эффективности этих мер и ощутит повышение реальной зарплаты и других доходов, улучшения жилищных условий, тогда можно начать заблаговременно подготовленные преобразования в виде крупных реформ. При этом особое внимание должно быть обращено на преемственность этих реформ в интересах населения, которые никак не должны ущемлять интересы подавляющей части населения.

О последовательности этих действий я написал работу *«Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов»*<sup>2</sup>. Один из этих вызовов – восстановление сохранности народа России, подорванной коронавирусной пандемией, в последний год успешно осуществляется. Самое главное, что из плохого уже устранено – восстановлена докризисная смертность 2019 г., которая, как упоминалось, была превышена на 645 тыс. человек. Не удалось пока повысить суммарный коэффициент рождаемости, а депопуляцию населения (превышение смертности над рождаемостью) удалось сократить пока меньше, чем на половину. Но пути этого видны, это постепенно тоже можно сделать. Поэтому на

<sup>2</sup> См. статью: Аганбегян А.Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // Экономические стратегии. 2022. Т. 24. № 6(186). С. 6-15.

первое место выдвинулись два вызова: восстановление социально-экономического роста, с одной стороны, и преобразование социально-экономической системы России, с другой стороны. Учитывая наличие опубликованных работ на эту тему, в том числе и автора этой статьи, постараемся быть более краткими, акцентируя внимание на самых важных действиях с учетом новой обстановки жестких санкций против России, которые ограничивают, естественно, наши возможности.

Чтобы восстановить хотя бы минимальный, но значимый экономический рост ежегодно по 3-4% ВВП, нам нужно серьезно поднять долю финансирования драйверов развития в составе ВВП. Долю инвестиций в основной капитал, от которого сегодня на 60-70% зависит наш экономический рост, предстоит, по мнению экспертов, увеличить с 18% до 25%, если рассматривать «видимые» инвестиций в основной капитал, прямо рассчитанных нашей статистикой. В то же время есть невидимые теневые вложения, которые ориентировочно рассчитываются Росстатом раз в квартал, а не раз в месяц, как инвестиции в основной капитал, на основе национальных счетов в виде показателя валового накопления основного капитала. Доля валового накопления в ВВП около 21%. Но эффективно воздействовать государство может только на часть этих накоплений в виде инвестиций в основной капитал. Поэтому мы сосредоточимся на них.

В 2022 г. инвестиции в основной капитал составили около 28 трлн руб. из 153 трлн руб. ВВП. Чтобы поднять их до 25% ВВП, нужно еще добавить 11 трлн. руб. Это можно осуществить за 3 года, если ежегодно вкладывать по 4 трлн руб. дополнительных средств.

До 20% в ВВП следует также нарастить дополнительные вложения в сферу «экономика знаний». В 2022 г. вложения в эту сферу составили 21 трлн руб. Чтобы довести их до 20%, нужно дополнительно изыскать 9 трлн руб. или по 3 трлн в год.

А всего ежегодно нам нужно мобилизовать 7 трлн руб. при финансировании инвестиций в основной капитал и в «экономику знаний» в ближайшие три года.

Где ежегодно изыскать по 7 трлн руб.? Прежде всего за счет увеличения инвестиционного кредита российских банков. Значительную часть таких средств из 135 трлн руб. банковских активов изыскать можно. Для этого надо заменить безвозвратное финансирование окупаемых проектов из консолидированного государственного бюджета по статьям национальная экономика и жилищно-коммунальное хозяйство низкопроцентными кредитами, возмещая часть процентной ставки для банков из небольшой части этих средств. По нашей оценке, в бюджете можно найти окупаемых проектов, ориентируясь на опыт Китая, в размере не менее 7 трлн руб. Кстати, в Китае и в ряде других стран даже длительные транспортно-инфраструктурные проекты кредитуются с окупаемостью 20-25 лет. Изъятые из бюджета средства с окупаемых проектов могли бы быть заменены бесплатными или малопроцентными кредитами самих банков.

Другой возможный источник средств на ближайшие три года – заимствования валютных средств, например, из 1 трлн нефтедолларов, которые есть у Саудовской Аравии и стран ОПЕК, а также из 3,5 трлн долларов золотовалютных резервов, которыми владеет Китай. В дальнейшем такой заем могут предоставлять международные банки и финансовые организации, а также крупные инвесторы из отдельных стран.

Естественно, что эти инвестиционные кредиты, а также кредиты для получения профессионального образования, которое можно предоставлять гражданам для развития сферы «экономика знаний», следует выдавать по низким процентным ставкам от 1 до максимум 5%. Инвестиции и вложения, для того чтобы вызвать социально-экономический рост, прежде всего должны предоставляться на технологическое перевооружение действующих производств и их расширение. Здесь окупаемость 5-7 лет и кредиты могут предоставлять под 4-5% годовых.

Другое направление – создание новых мощностей средне- и высокотехнологического уровня, предназначенных, прежде всего для производства машин и оборудования. Здесь окупаемость 10-12 лет, и кредиты могли бы выдаваться под 3% годовых.

Третье направление – создание современной транспортной инфраструктуры и прежде всего строительство платных двухсторонних автострад и скоростных железных дорог, где окупаемость 20-25 лет, и кредиты могли бы предоставляться от 1 до 3% годовых.

Четвертое направление средств – жилищное строительство и производство легковых автомашин. Это высоко окупаемые проекты, и кредиты могли бы предоставляться под 5% годовых. Средствами для этих кредитов могут быть также займы населения в виде государственных облигаций. Когда та или иная семья накопит облигаций на приобретения жилья или автомобиля, скажем в половинном размере, то им будет предоставлено необходимое жилье или выбранный автомобиль на льготных условиях – со скидкой в цене, с предоставлением недостающего кредита по низкой процентной ставке. Так что населению будет выгоден этот облигационный заем с небольшими платежами со стороны государства. Стройорганизациям по жилью и автопредприятиям тоже будет выгодно продать жилье или автомобиль со скидкой в цене, так как средства облигационного займа в основном будут поступать непосредственно им по низкопроцентному кредиту заблаговременно, за 1-3 года до предоставления жилья. Часть облигационных средств получит и государство на выгодных условиях, которые дадут ему возможность предоставить выгодный ипотечный кредит и автокредит на недостающую сумму. Такой порядок исправит допущенную ошибку по отмене скидок на жилье, когда его покупатели заблаговременно финансировали из своих средств стройорганизации, а взамен получали жилье до 15-20% ниже его конечной стоимости. В результате при отмене этого порядка население было «наказано», поскольку цены на жилье значительно возросли, и лишь малая часть дополнительной выручки пошла на возмещение потерь для семей, оплативших жилье, но вовремя его не получивших, а то и вовсе его лишившихся.

Еще одним источником средств может быть стимулирование предприятий и организаций больше мобилизовывать инвестиционные ресурсы из своей прибыли. Для этого можно освободить ту часть прибыли, из которой черпаются инвестиции в основной капитал, от налогообложения на прибыль, как это было до 2003 года. По оценке, это может мобилизовать 1-2 трлн в год.

Для технологического перевооружения целесообразно также сократить амортизационные сроки, которые в России крайне длительны, как это в свое время сделал президент Р. Рейган. Тогда амортизационный фонд вырастет, и из него тоже можно дополнительно получить еще 1-2 трлн руб. К тому же это серьезный



стимул для ускоренного обновления основных фондов, о чем свидетельствуют результаты «рейганомии».

Так что источников, как видно, более чем достаточно. Конечно, потребуется огромная предварительная работа, потому что предоставление кредита, его окупаемость должна быть тщательно проработана в отличие от безвозвратного финансирования, где нет такой необходимости. Для этого нужно мобилизовать прикладную науку, проектные организации, возможно, даже привлечь экспертов из зарубежных стран. То есть это огромный объем организационной работы. Потому что придется технологически реконструировать тысячи и десятки тысяч предприятий и организаций.

В 4-5 раз следовало бы увеличить ввод новых мощностей по производству передовой техники. Я называю эти цифры из расчета, чтобы к 2035 г. мы смогли бы по технологическому уровню и по производству высокотехнологичных товаров и услуг достичь показателей крупных развитых стран, например, Италии и Испании. Такую задачу надо поставить, подробно проработав ее выполнение по дорожной карте.

Остановимся особо на финансировании сферы «экономика знаний» и прежде всего ее сердцевины – научно-образовательного комплекса.

Учитывая все возрастающую роль сферы «экономика знаний» в социально-экономическом развитии страны, нельзя мириться с крайне низким финансированием этой сферы, особенно научно-образовательного комплекса. Предлагается увеличить долю финансирования НИОКР в ВВП за счет всех источников с 1% до 2% в 2026 г. и 3% (как это было в СССР) в 2030 г. В США уже сегодня объем финансирования НИОКР превышает 3%, а в Японии составляет даже 3,5%. В Китае ежегодно усиливается финансирование этой сферы, на которую приходится 2,3% их огромного ВВП. При увеличении расходов государства в развитие научного комплекса страны более значительным должен быть вклад частнокапиталистического сектора и прежде всего крупных корпораций и объединений. Для этого следовало было поощрить дополнительные расходы на НИОКР и образование со стороны предприятий и организаций специальными льготами, например, снижением налогообложения из прибыли и др. Во многом следует возродить прикладную науку, конструкторское и проектное дело на новой научно-информационной базе с все более широким использованием искусственного интеллекта.

Еще важнее в 1,5-2 раза усилить финансирование всей сферы образования, начиная с дошкольных образовательных организаций, школы, но особенно значительный вклад нужно внести в среднее специальное, высшее и поствысшее образование. С 4% ВВП расходы на образование следовало бы увеличить до 6% в 2026 г. и 9% в 2030 г. выйдя здесь на показатели, которых могут достичь развитые страны. При этом должна быть проведена коренная реформа образования – обучение не только знаниям, но и умению применить эти знания, что предполагает наличие обязательных стажировок, а в необходимых случаях определенного опыта работы, прежде чем занять ту или иную важную должность, например, врача, юриста, инженера, финансиста и др. В отдельных случаях, как это принято в передовых странах, следовало бы вводить для занятия ответственной должности лицензирование, предъявляя требования не только к знанию, но и к умению и опыту.

Чтобы допустить человека занять значимую профессиональную должность, в ряде случаев нужно потребовать дополнительного обучения со стажировкой и

опытом работы, для чего надо получить управленческую степень, например, степени CPA (Certified Public Accountant) для занятия должности, например, финансово-го директора или главного бухгалтера в относительно крупных компаниях, как это принято в Великобритании, в США и ряде других стран.

Крайне важно предоставить свободным людям, независимо от их материального положения, возможность более высокого, лучшего образования, если они этого достойны. Социальное неравенство в образовании, как и в здравоохранении, недопустимо. Чтобы покончить с социальным неравенством, надо предоставлять абитуриентам, которые удовлетворяют требованиям соответствующих университетов, в том числе лучших университетов, получать доступный долговременный кредит для переезда, проживания и обучения на срок до 15-20 лет под низкий процент – скажем, 3%. Выпускник с высшим образованием в значимом университете после его окончания будет иметь повышенную зарплату и сможет расплатиться за этот кредит. Специалисты отмечают, что в последнее время социальное неравенство в получении образования значительно возросло, и многие семьи даже со средним достатком не имеют средств, чтобы дать своим детям образование, которого они по своим способностям достойны. Нужно выделить несколько триллионов рублей, для того чтобы сделать массовым подобное кредитование не только для высшего образования, но и для специального среднего образования, если в этом будет необходимость. Многие страны используют такие кредиты, и нам есть у кого поучиться.

Приведя в действие основные драйверы социально-экономического развития, мы сможем с 2025-2026 гг. наладить устойчивый 3-4-процентный рост ВВП. Это даст дополнительные источники финансирования от прироста ВВП. Ведь 3-4-процентный рост ВВП дает в копилку страны 5-6 трлн руб. Это поможет решить не менее, а, может быть, даже более важную задачу – наряду с ростом экономики организовать заметное повышение всех основных сторон уровня жизни. В первую очередь речь идет о реальных доходах, которые, как известно, в настоящее время на 5-10% ниже уровня 2012-2013 гг. А у половины населения реальные располагаемые доходы с того времени сократились на 10-15% при работе на той же должности даже с более высокой производительностью.

Нам нужно не только восстановить, но и сдвинуть вверх реальную зарплату, реальные доходы, пенсии и пособия. Речь идет прежде всего о приоритетном повышении доходов у бедных слоев и заметном улучшении у среднего класса. Для этого надо использовать имеющиеся государственные рычаги.

Предстоит прежде всего повысить минимальную заработную плату до 30 тыс. руб. в месяц, что будет соответствовать рекомендациям МОТ и практике передовых стран. В России минимальная зарплата реально, как было показано выше, в 5 раз ниже средней зарплаты. В передовых странах мира, в том числе развивающихся, минимальная зарплата в 2-2,5 раза ниже средней, а не в 4-5 раз. Даже в Турции установленный минимум зарплаты в 2,5 раза выше, чем в России. Я не говорю о постсоциалистических странах, ныне новых странах Евросоюза. Это повышение минимума зарплаты не потребует от государства крупных вложений, поскольку его можно провести на каждом предприятии и организации за счет их собственных средств. Ведь финансовый результат у них составляет около 30 трлн руб. в год. А эта мера потребует всего несколько триллионов. От государства здесь

потребуется средства на повышение минимума зарплаты в госорганизациях, где почти повсеместно наблюдается излишняя численность, если провести сравнения с зарубежными показателями.

Сложнее удвоить размер пенсий. Для этого целесообразно, как это принято в других странах, хотя бы наполовину финансировать пенсии за счет обязательных отчислений с зарплаты и доходов населения (до 10% от уровня зарплаты). Чтобы реальная зарплата и реальные доходы не снизились, одновременно с изменением пенсионного финансирования нужно провести соответствующую индексацию заработной платы.

Хуже всего в России обстоит дело с крайне низким пособием по безработице. Нормативы здесь настолько низки, что средние выплаты безработным оказываются ниже прожиточного минимума, а тем более минимальной зарплаты. А ведь во многих случаях безработными становятся кормильцы семей. Причем семей низко- или среднеобеспеченных, у которых, как известно, отсутствуют весомые сбережения. Такого низкого пособия по безработице я не нашел у других стран. В зарубежных странах обычно первые полгода это пособие составляет 65% от средней зарплаты, то есть втрое выше, чем в России. До такого уровня нам нужно поднять это пособие. Здесь не потребуется много средств, так как численность полностью безработных в России находится на минимуме – около 3 млн человек.

Заслуживает всякого одобрения приятый Президентом РФ курс по увеличению материнского капитала и пособий на детей, прежде всего в малообеспеченных семьях. На это направляется уже 1,5% ВВП. Эту линию целесообразно, естественно, продолжить и усилить с креном в пользу рождения вторых и третьих детей, чтобы поднять не только благосостояние бедных семей, но и поощрить рождаемость, которая в России сокращается. Предстоит не только сдерживать тренд по сокращению рождаемости, но и увеличить суммарный коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину в фертильном возрасте) с 1,45 в настоящее время до 1,6 в 2026 г. и 1,8 в 2030 г. (максимум был достигнут в 2015 г. – 1,777). Развитые страны, поднимавшие рождаемость с 1,5 до 1,8-1,9 (Великобритания, Франция, Швеция) финансируют пособия на детей в размере 3,5-4,5% от ВВП, к чему и нам надо стремиться к 2030 г.

Самое сложное – поднять реальные доходы на душу населения в сельской местности и малых городах, где их уровень составляет около 25 тыс. руб. в месяц в сравнении с 46 тыс. руб. в среднем по России. Проживающие там около 50 млн человек, треть населения страны, и у государства нет средств, чтобы хотя бы на 10 тыс. руб. в месяц поднять эти доходы. Это можно сделать, только создав благоприятные условия, для того чтобы жители села и малых городов смогли заработать дополнительные деньги и повысить свое материальное благосостояние. Исходя из предложения ассоциации «Федеральный Сельсовет», следовало бы отобрать из многих миллионов подсобных крестьянских хозяйств несколько сот тысяч относительно эффективных в семьях, где есть трудоспособные члены семьи, и предоставить льготы для создания на этой базе фермерских крестьянских хозяйств с предоставлением, если нужно, дополнительных участков земли.

При этом мог бы быть создан крупный финансовый фермерский фонд по линии государства для оказания льгот и привилегий этим хозяйствам. Им следовало бы выделять беспроцентный кредит и оказывать помощь в сооружении необхо-

димых построек, на льготных условиях в аренду предоставлять технику, в кредит они могли бы снабжаться урожайными семенами. На льготных условиях им могут давать для выращивания племенных телят и другой скот. Со скидкой в цене целесообразно их снабжать удобрениями, пестицидами и т.д. Следовало бы создать специальную сеть компаний, которая будет помогать этим фермерским хозяйствам в снабжении и сбыте.

Фермерские крестьянские хозяйства должны быть объединены в промысловые областные кооперативы, при которых в малых городах и больших селах следовало бы создать тысячи небольших предприятий, перерабатывающих созданную ими сельхозпродукцию. А при общероссийской промысловой кооперации предстоит сформировать новую крупнейшую в стране сеть продовольственных магазинов КООП, как это принято в Венгрии, Швейцарии и ряде других стран по продаже собственной продукции. Тем самым будет подорвана монополия крупных перерабатывающих предприятий пищевой промышленности и больших универсальных торговых сетей, которые диктуют свои монопольно заниженные цены разрозненным фермерским и другим сельским хозяйствам, перераспределяя часть их прибавочного продукта в свою пользу. Именно поэтому, несмотря на тяжелый труд, селяне получают самую низкую зарплату и имеют столь низкие душевые доходы. Названная ассоциация изучает опыт лучших фермерских хозяйств и предлагает вначале провести в ряде губерний развернутый эксперимент и по формированию новых фермерских хозяйств, и по развитию промысловой кооперации со всеми ее атрибутами.

Настало время решительных действий по сокращению в России чрезмерного социального неравенства. О социальном неравенстве в области душевых доходов уже было сказано. Чтобы его радикально сократить, кроме названных мер по повышению минимума зарплаты, пенсий, доходов на селе и др., следовало бы, на наш взгляд, ввести нормальный прогрессивный подоходный налог, существующий во всех зарубежных странах, общепринятый в мировой практике. Этот налог должен плавно увеличиваться и для этого его повышенные ставки целесообразно устанавливать не с первого рубля доходов, а со сверхвысокого его уровня. Например, при доходе на душу до 100 тыс. руб., а это вдвое выше их среднего уровня, можно брать существующий низкий налог – 13%. Повышенный 20-процентный налог можно брать с суммы от 100 до 200 тыс. руб. на душу, 25-процентный с 200 до 300 тыс. руб., 30-процентный налог с 300 до 500 тыс. руб. и 35-процентный с доходов на душу свыше 500 тыс. руб. в месяц. При этом, если эти доходы вкладываются в производство, в отечественные облигации, в паевые фонды, на благотворительность, обучение, здравоохранение, страхование жизни, то налог может отменяться или сокращаться.

Часть средств от этого прогрессивного налога нужно направить на то, чтобы отменить подоходный налог с душевых доходов до 30 тыс. руб., как это принято во многих странах.

Самое сильное социальное неравенство имеет место по жилищной обеспеченности. В новой России строится больше жилья, чем в советское время. И средняя обеспеченность жильем на душу населения в России с 18 кв. метров в 1990 г. возросла до 26 кв. метров в 2022 г. Однако комфортными условиями, благоустройством обладает только 60% жилья в России. 21% жилья не имеет холодной воды, 23% – канализации, 38% ни душа, ни ванны, 40% горячей воды, нормального отопления. При этом в сельской местности неблагоустроенного жилья 70-80%. Поэто-

му комфортного жилья приходится 17 кв. метров на душу, вдвое меньше, чем по странам Евросоюза и почти вчетверо ниже, чем в США. И нам надо не просто строить больше жилья и повышать обеспеченность, но коренным образом улучшить благоустройство жилья.

Кстати, Россия из всех инвестиций только 12-14% тратит на жилищное строительство, в то время как многие развитые страны в своей инвестиционной программе довели долю жилья до 25-35%. Огромный Китай с его долей инвестиций в ВВП 44% инвестируют в жилье 18%. И города Китая в среднем достигли нормы жилищной обеспеченности России.

России необходимо резко увеличить объем жилищного строительства. Можно было бы в 2025-2026 гг. вводить в год 120 млн кв. метров (2022 г. – 102 млн), а к 2030 г. следовало бы удвоить ввод жилья, доведя его до 200 млн кв. метров.

Одновременно целесообразно ввести повышенные налоги на товары и услуги, предназначенные для богатых людей, имеющих душевой доход свыше 100 тыс. руб. в месяц – на дорогое жилье, рестораны, 5-звездочные отели, дорогие торговые сети, дорогие автомобили и др. И, напротив, снизить налоги за счет этих дополнительных сборов на товары и услуги, которые при надлежащем качестве имеют цены, доступные не только среднеобеспеченным, но и малообеспеченным гражданам. Такая система, в частности, создана в Италии и, на мой взгляд, доказала свою эффективность.

Следовало бы по примеру других стран ввести нормальный налог на недвижимость граждан, взимая 1-2% от рыночной стоимости этой недвижимости, и освободив или установив низкие ставки на него для бедных. Дополнительные затраты низко- и среднеобеспеченных граждан в связи с введением налога на недвижимость также должны быть индексированы, чтобы люди не потеряли в своих реальных доходах.

Все коммунальное хозяйство нужно приватизировать и перевести на рыночные цены, как во всех других рыночных странах. И если это приведет к росту цен, то для среднеобеспеченных и бедных слоев заработная плата должна быть индексирована.

Целесообразно также часть страхования по здоровью тоже взимать из зарплатков и доходов населения. И здесь потребуется их индексация.

В результате суммарная индексация зарплаты может составить 1,5 раза, и средний заработок в России возрастет до 100 тыс. с нынешних 65 тыс. руб. в месяц. Такое увеличение средней зарплаты, а с ней и других доходов повысит заинтересованность граждан в результатах своего труда, ибо дополнительный заработок весомо увеличивает чистый доход семьи. К тому же каждый человек получит большие возможности выбирать свой образ жизни. Например, иметь более дешевую страховку по здравоохранению. Или он может быть экономен в выборе жилья, чтобы не платить излишний налог на недвижимость.

При этом никто не ограничивает богатство человека, ибо он может копить деньги, вкладывая их в облигации, в паевые фонды, а если он собственник – в свою фирму, не платя с этих сумм повышенный налог.

Все высказанные в этом параграфе меры, на наш взгляд, позволят не только возобновить 3-4-процентный ежегодный рост экономики и уровня жизни с 2025-2026 гг., но и продолжить этот рост устойчивым образом.

Повышение удельного веса инвестиций в основной капитал в ВВП до 25% и сферы «экономика знаний» до 20% позволят, как отмечалось, перейти к минимальному социально-экономическому росту в размере 3-4% ежегодно в период до 2030 г. При этом после возобновления этого роста темпы увеличения инвестиций в основной и человеческий капитал могут быть сокращены с 10-15% до 8-10% ежегодно. Но и при этих темпах их доля в ВВП будет расти, правда, медленнее. Так что удельный вес инвестиций в ВВП постепенно будет повышаться и достигнет примерно 30% и по инвестициям в основной капитал, и по сфере «экономика знаний» к 2030 г. Это, конечно, создаст условия при эффективном использовании инвестиций и вложений нарастить ежегодные темпы роста экономики и социальной сферы с 3-4 до 4-6%, то есть до показателей развивающихся стран. Так что социально-экономическое развитие России в 2030 гг. может заметно ускориться. И мы уже к 2035 г. по уровню экономического и социального развития достигнем средних показателей развитых стран. Ориентирами здесь для нас могут служить показатели Испании и Италии. А к 2040 г., если этот ускоренный рост продолжится, мы сможем достичь уровня Германии и Японии. При этом по объему ВВП к 2030 г. мы превысим показатели Германии, а затем в период до 2035 г. превзойдем и Японию, заняв достойное для нас здесь 4 место после Китая, США и Индии.

Когда люди почувствуют экономический рост, повышение доходов, улучшение жилищных условий, можно будет начать коренные преобразования нашей отсталой государственно-олигархической системы.

### **3. О преобразовании социально-экономической системы России в систему социального государства с преобладанием частнокапиталистического рынка и стратегическим пятилетним планированием, обеспечивающим рост на основе научно-технологических инноваций**

Чтобы перейти к развитой частнокапиталистической рыночной системе, в первую очередь нужно провести коренную *реформу собственности*, проведя всеобщую приватизацию государственной собственности и сократив ее долю в производстве ВВП с 71%, как минимум, до 45%, чтобы преобладающей в стране стала бы частнокапиталистическая собственность. При этом доля государственного бюджета и внебюджетных государственных фондов с 35% в 2025-2026 гг. следовало бы снизить до 25-30%. И за счет замены безвозвратного бюджетного финансирования окупаемых проектов, включаемых в настоящее время в госбюджет низкопроцентным кредитованием, и за счет сокращения в 1,5 раза обязательных страховых взносов на пенсионное обеспечение, здравоохранение и социальные выплаты, заменив его отчислениями из зарплаты и доходов граждан, о чем было сказано выше.

Кроме бюджета, в собственности государства должна оставаться атомная и в значительной мере оборонная индустрия и общероссийская транспортная инфраструктура (сеть железных дорог, взлетно-посадочных полос, единая система нефте- и газопроводов, общероссийской значимости автомагистрали и, возможно, наиболее крупные портовые сооружения). Также государственной собственностью должна остаться единая энергосистема страны – высоковольтные линии электропередач. Социальные объекты федерального значения также во многом могут



быть объектами госсобственности. Все основные концерны, кроме Росатома и оборонных объединений, должны быть приватизированы. И государственная монополизация рынка должна быть сведена к минимуму.

Следовало бы приватизировать также те банки, которые не осуществляют государственных функций, включая Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и др. В то же время нужно создать крупнейший государственный банк типа американского Экспортно-Импортного банка, который по сверхнизким ставкам дает кредиты, прежде всего, иностранным компаниям и государствам, которые приобретают в крупных размерах американское оборудование (например, при строительстве гидроэлектростанций). Соответственно, государственными могут быть страховые компании, также содействующие развитию собственного экспорта при предоставлении на развитие этого экспорта крупных зарубежных займов, как это имеет место в ряде передовых зарубежных стран.

Процесс приватизации может растянуться до 2030 г., принося государству ежегодный дополнительный доход до 2-3 трлн руб. У России есть позитивный опыт. Например, в Москве при выборах нового мэра был приватизирован аэропорт Внуково, Банк Москвы и другие крупные объекты, за что столица получила большой денежный выигрыш.

Перестройка государственной собственности и государственного управления должна осуществляться с наращиванием усилий по повышению *показателей эффективности* (производительности, материалоемкости, энергоемкости, фондоотдачи, качества продукции и услуг и др.) в 1,5-2 раза до 2030 г. и в 2-2,5 раза до 2035 г., достигнув к концу этого периода уровня развитых стран.

Для этого России нужно перейти на инновационный путь развития. Шаг за шагом надо поставить задачу сформировать не менее 50 инновационных фирм-единорогов, а среди 2500 крупных инновационных фирм в странах мира российских фирм хорошо бы иметь не менее 100. Удельный вес инновационных товаров и услуг России в мире с 1,3% предстоит поднять, как минимум, до 6%. Венчурное финансирование инновационных разработок увеличить до 100 млрд долларов в год. Инновации должны стать решающим источником экономического подъема России. Названные выше «астрономические» для России показатели могли бы быть достигнуты к 2035 г.

Государственная деятельность должна концентрироваться на создании условий по развитию рынка капитала и совершенной конкуренции. Для этого должна быть коренным образом перестроена деятельность Центрального банка, важнейшей задачей которого будет воспроизводство «длинных» денег и развитие биржевой торговли, нацеленной на формирование инвестиций в основной капитал.

Так что второй по значимости коренной реформой будет *реформа финансовой системы* страны. Она включает преобразование нашего налогообложения, предложения по которому были изложены выше, кардинальную перестройку работы Центрального банка, о чем говорилось выше. Предстоит создать по опыту передовых стран развитую систему внебанковских фондов «длинных» денег, в разы увеличив паевые фонды, развить современную страховую систему и прежде всего сделав массовой страхование жизни. Так что страховые фонды станут важнейшим источником «длинных» денег для долговременных инвестиций. Нужна коренная реформа пенсионного обеспечения с перехода к распространенной в мире нако-

питательной пенсионной системе, что сформирует самые эффективные и долговременные фонды «длинных» денег в виде пенсионных накоплений.

Реформы собственности и финансовой системы позволят резко ограничить и установить жесткие рамки и для развития *олигархического капитализма*. Предложения по этому вопросу также частично были высказаны.

Важнейшую структурную *реформу* целесообразно провести по *преобразованию региональной системы управления* в России. Суть ее в переводе экономики регионов на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление с передачей в регионы части налогов, поступающих сегодня в федеральный бюджет. Нынешние трансферы средств на пополнение региональных бюджетов должны быть сведены к минимуму. В то же время это не исключает, а предполагает всемерное развитие федеральных и региональных программ по приоритетному развитию тех или иных территорий, территориально-отраслевых кластеров, общероссийских мер по повышению благосостоянию народа, как это имеет место в передовых странах. Доля государственных расходов должна быть значительно повышена, прежде всего в сфере «экономика знаний» и для мероприятий по снижению социального неравенства и восстановлению справедливости в распределении дохода и других жизненных благ.

Целесообразно рассмотреть переход на новую более обоснованную и укрупненную систему административно-территориального деления страны на губернии и автономные республики, число которых могло бы быть 20-25.

Примером федерального устройства для России могут стать Германия, Канада, США и ряд других рыночных стран.

Самым трудным, но крайне важным, является *серия реформ в социальной сфере*. Нацеленность социальных реформ – формирование в России социального государства.

Самые трудные вопросы, которые надо решить:

- сокращение социального неравенства в доходах примерно вдвое;
- резкое улучшение жилищной обеспеченности и благоустройства с достижением европейского уровня к 2035 г., особенно в сельской местности и малых городах;
- исключение социального неравенства в сфере образования, прежде всего с помощью упоминаемых выше долговременных низкопроцентных займов лицам, получающим дополнительное образование, а также с развитием стажировок для приобретения умения и опыта.

Предстоит установить конкретные ориентиры для достижения *ожидаемой продолжительности жизни* в России в размере 80 лет – в начале 2030 г. и 85 лет – к 2035 г. Уровень смертности при этом с 1,8 млн человек в 2023 г. предстоит снизить до 1,5 млн к 2030 г. и до 1,2 млн к 2035 г. А суммарный коэффициент рождаемости повысить с нынешних 1,45 до 1,6 в 2026 г., до 1,8 – к 2023 г. и до 1,9 – к 2035 г. Это позволит в начале 2030-х гг. восстановить население России, превзойдя ранее достигнутый уровень, и выйти на плато 150 млн человек к 2035 г. Предстоит преодолеть депопуляцию населения России и обеспечить его естественный прирост с 2030 г. По уровню здоровья нации Россия с 100-х мест должна подняться до 50 места к 2030 г. и на 30 место к 2035 г. среди стран мира.

Чтобы осуществить столь разнообразные и коренные преобразования, на наш взгляд, обязательно необходимо введение *стратегического пятилетнего пла-*

нирования, которое взяли на свое перевооружение, когда надо было ускорить социально-экономическое развитие, около 40 рыночных стран. Соответствующие данные представлены в прилагаемой таблице № 5.

Таблица 5  
Страны мира, использовавшие пятилетние планы

Социалистические страны	Другие страны	
СССР (1928-1991 гг.)	Аргентина (1947-1955 гг.)	Сомали (1963-1967 гг.)
Албания (с 1951 г.)	Афганистан (с 1957 г.)	Того (с 1965 г.)
Болгария (с 1948 г.)	Бурунди (с 1968 г.)	Турция (с 1962 г.)
Венгрия (с 1950 г.)	Габон (с 1966 г.)	Эфиопия
Польша (с 1950 г.)	Египет (с 1960 г.)	Южная Корея (1962-1996 г.)
Румыния (1951-1989 гг.)	Индонезия (с 1956 г.)	Бутан (с 1961 г.)
Чехословакия (с 1949 г.)	Ирак (с 1970 г.)	Малайзия (с 1966 г.)
Монголия (с 1945 г.)	Иран (с 1948 г.)	Индия (1951-2017 гг.)
Куба (с 1976 г.)	Камбоджа (1960-1964 гг.)	Франция (1946-1995 гг.)
Китай (с 1953 г.)	Камерун (с 1960 г.)	Португалия (с 1953 г.)
Белоруссия (с 1996 г.)	Лесото (с 1971 г.)	Италия (с 1955 г.)
Вьетнам (с 1958 г.)	Мали (1961-1968 гг.)	Бельгия (с 1959 г.)
	Марокко (с 1968 г.)	Греция (с 1960 г.)
	Непал (с 1950 г.)	Ирландия (с 1960 г.)
	Пакистан	Испания (с 1964 г.)
	Сирия (с 1961 г.)	Япония (1956-1996 гг.)

Источник: Составлено автором.

Первый пятилетний план России следовало бы составить на 2026-2030 гг. с основными показателями до 2035 г. Напомним, что Индия в 2017 г. завершила 12-ю пятилетку, позволившую ей выйти на третье место в мире по объему экономики по ППС, опередив Японию и Германию. В свою очередь Япония в течение шести пятилеток осуществила огромный скачок в индустриализации страны и переходе к постиндустриальной стадии развития – несколько пятилеток среднегодовые ее темпы развития здесь достигали 10%. В результате Япония стала второй после США развитой страной мира по объему экономики.

Не менее впечатляющими являются результаты шести пятилеток в коренном преобразовании Южной Кореи, которая из отсталого государства превратилась в одного из мировых лидеров. Достаточно сказать, что по уровню полупроводниковой промышленности эта страна опередила США и идет вровень с Тайванем, а также ежегодно выпускает около 4 млн автомобилей. Первое место в мире с большим отрывом от других стран Южная Корея занимает по уровню роботизации производства. 11-ю пятилетку успешно выполняет Турция, развиваясь последние 10 лет в среднем по 5-6% ежегодно при всех трудностях с высокой инфляцией, девальвацией национальной валюты и др. Наконец, Китай осуществил самый грандиозный рывок в развитии среди крупных стран мира, опередив США по размеру ВВП

при оценке по паритету покупательной способности и преодолев 800-миллионную крайнюю бедность населения. Китай, как известно, выполняет на сегодня 14-й пятилетний план.

А новая Россия, став суверенным государством, с «водой выплеснула и ребенка» – выдающиеся достижения социализма – стратегические пятилетние планы. И не случайно поэтому среди крупных стран мира она уже 30 лет практически «топчется на месте», спускаясь по всем показателям по своему рейтингу все ниже и ниже.

Пора признать глубокую ошибочность развития России без установленных стратегических ориентиров. Особенно плохо здесь обстоит дело с 2012 г., когда ни один из показателей в указах президента от 7 мая 2012 г. и от 7 мая 2018 г. практически не был выполнен. Вместо социально-экономического роста – стагнация, рецессия, кризисы. Вместо повышения уровня жизни – сокращение реального располагаемого дохода на душу населения. При наличии стратегического пятилетнего плана такое развитие было бы невозможным.

При всем негативе Россия остается богатой страной и не только из-за своих топливно-энергетических ресурсов, составляющих по масштабам более 10% мировых показателей, и наличие других крупных природных ресурсов, а также обладающей самой большой территорией в мире. Главным богатством России является высокий уровень знаний трудоспособного населения, где Россия занимает 29 место в мире, опережая даже ряд развитых стран. Перед нами стоит трудная, но реальная задача, – превратить наши возможности в реальные социально-экономические достижения.

#### **Информация об авторе**

Абел Гезевич Аганбегян – академик РАН, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия.

(E-mail: aganbegyan@ranepa.ru) (ORCID: 0000-0002-9689-7005) (elibrary AuthorID: 249770)

#### **Information about the author**

Abel G. Aganbegyan – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory and Policy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

(E-mail: aganbegyan@ranepa.ru) (ORCID: 0000-0002-9689-7005) (elibrary AuthorID: 249770)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2023; одобрена после рецензирования: 10.07.2023; принята к публикации: 17.08.2023.